

На границе Огненной страны, На дороге, запруженной автомобилями и лошадьми, Солнце жгло, и прилипшая кровь на земле источала тошнотворный запах. Грязный, вонючий бедняга, напоминающий грязного обезьяненьку, смотрел на беловолосого мальчика, который сидел, погружённый в задумчивость. Судзүмия Мусаси почесал свою голову, переполненную вшами. — Эй! Малыш. — Ты всё ещё жив? — ... На его слова не последовало ответа, и Судзүмия только вздохнул. Месяц назад он ещё был многообещающим аспирантом, уверенно передавшим свою дипломную работу руководителю на проверку. Преподаватель сказал ему: — Твоя работа не угрожает моему академическому статусу, но навредит моей репутации. Мой заклятый враг занимается той же темой, что и ты, так что тебе стоит указать его имя как соавтора. Мусаси так разозлился, что, казалось, умер в ту же ночь. Проснувшись, он оказался сиротой, изгнанным из Конохи. Мир Наруто слишком опасен, и убийства становятся здесь нормой. Он мог бы жить по одному дню, ожидая, когда сможет вернуться в Коноху. Если бы не тот добрый поступок — кусок сухаря, который ему дал беловолосый мальчик, он бы не стал обращать на него внимания. Он подошёл ближе, помахал рукой перед глазами другого, и пустые глаза мальчика начали фокусироваться. — Похоже, он всё-таки живой. Мальчик постепенно устоял на Судзүмие Мусаси, его мозг наконец-то начал работать. — ...Ты... ты тот бедняк днём. — Эй, это грубо, малыш, — с недовольством ответил Судзүмия. — Хотя я действительно бедняк днём, но сейчас... я твой старший брат. — Старший на пути изгнания. Мальчик нервно поджал губы. — Ух... ух... ууу!~ — Они мертвы! Отец мёртв, они все мертвы!~ Судзүмия нахмурил брови и закрыл уши. Как и ожидалось, дети самые шумные. Когда мальчик выплакал все силы, Судзүмия сказал: — Ты уже успокоился? Пойдём со мной, когда закончишь плакать. — Но перед тем как уходить, тебе нужно привести себя в порядок. Так нельзя. — Что такого? — спросил мальчик, приподняв распухшие глаза и посмотрев на бедняга, который был его ровесником. Взглядом он отмечал, что, несмотря на грязное лицо, его рваная одежда, едва прикрывающая тело, источала резкий запах. — Посмотри на себя, по-любому я выгляжу лучше. В этот момент раздался злобный смех издалека. — Хе-хе-хе~ Как же я удачлив сегодня. Встретил симпатичного малютку. Похоже, я буду иметь мясо на ужин! Ахахаха!~ Судзүмия беспомощно вздохнул. Как и боялся, его опасения сбылись. Обернувшись, он увидел высокую и худую фигуру. Грязная одежда и сломанный меч говорили о том, что это бродяга-самурай. При этом его взгляд, полон любопытства, упал на беловолосого мальчика. Пока мальчик всё ещё был в недоумении, Судзүмия уже предпринял шаги. — Бах! — Он уверенно и быстро опустился на колени, издав резкий звук, и глубоко наклонил голову. — Уважаемый самурай, я просто проходил мимо. — Всё здесь, включая этого красивого мальчика, ваше, всё ваше! — Наслаждайтесь. Сказав это, он быстро пересел на колени в сторону, как бы стараясь не нарушить хорошего настроения самурая. Мальчик за его спиной: «(°□°)!» Глядя, как бродяга-самурай приближается, мальчик почувствовал, что что-то не так. Извращённая улыбка на его лице заставляла его дрожать. — Пф! — Меч был небрежно вставлен в землю, глаза мужчины заблестели, его руки ухватились за ворот мальчика, а его черты лица начали искривляться от возбуждения. Мальчик хотел вырваться и сбежать, но ноги так тряслись, что не слушались. Он не мог сдержаться и взглянул на «беднягу», который стоял неподалёку, прося о помощи. Но тот, кто только что говорил, что возьмет его с собой, теперь стоял на коленях, Склонив голову, будто собирался поклониться бродяге-самураю. Кланяться за милость? Даже если он встанет за спиной, его не увидят. Отчаяние захлопнуло его в своих объятиях, а насмешливый смех самурая эхом отдавался в ушах. — Не переживай, малыш, я хорошо тебя научу, ахахаха! Сильный запах пота и плохого дыхания усыпляли мальчику голову. В этом смехе еле слышался звук пружины. — Пф! Несмешная атмосфера закончилась мгновенно! Стальной шип пронзил горло самурая, и кровь медленно капала вдоль кончика иглы. — Гург-гург, гургл... Искажённая улыбка на его лице замерла от недоумения. Он лишь хотел обернуться, чтобы взглянуть на источник удара, но услышал свист ветра. — Зизи! — Острый клинок проколол его шею сбоку. Затем он начал резать назад и вперёд по телу, сопровождаясь невыносимой болью. Холодный голос бедняги звучал ему в ушах. — Похоже, тебе сейчас не очень приятно. Глаза бедняги

больше не были полны страха, в них горел гнев. — Почему, почему люди не могут жить нормально? — Почему... я должен умереть? — Наслаждайся, самурай-сама. Острый нож в горле быстро отнимал у него силы. Инстинкт выживания заставил его использовать свои последние силы, резко колотя локтем назад. Ударив беднягу позади себя, тот застонал, но не отпустил. Мышцы медленно резались, и он не мог даже обернуться. Раз, два, три... пока голова мужчины не была полностью отрублена и не была брошена в сторону. Запах крови в воздухе становился все сильнее. На лице бедняги появилась облегчённая улыбка. — Неплохо, я прожил целый день! Две минуты спустя. Он вытер стальную иглу и кунгай о тело безголового самурая и убрал их. Подошёл к беловолосому мальчику и протянул ему правую руку, запятнанную в крови. — Меня зовут Судзумия Мусаси. — Ты можешь звать меня Мусаси. Как тебя зовут? — ... — Меня зовут Оки, Нодзири Оки! Из деревни Коноха. — Можешь звать меня Оки... можешь звать как угодно! — Из Конохи? Ты помнишь, как туда добраться? — Помню... Помню. — Веди нас! Через месяц. На дороге в густом лесу медленно двигались два грязных малыша. — Мусаси, я голоден! Мне кажется, на дереве есть вкусные фрукты. Они синие и с узорами, выглядят аппетитно. — Тогда ешь их. После того, как ты съешь, я срублю фруктовое дерево, развожу его на дрова и выкину тебе. Из оригинального супа получится еда. — Эй, эй, эй, не говори так страшно. Ты уверен, что их есть нельзя? — Не уверен, но если ты съешь, можешь помочь мне это подтвердить. — А вот тот зелёный гриб выглядит аппетитно, как насчёт одного? — Даму, если ты не хочешь жить, можешь просто сказать это. — ...Но, Мусаси, если ты так продолжишь, я действительно помру от голода! — Ты заслуживаешь умереть от голода. Ты ведь вёл нас. — сказал Судзумия. — Ты уверена, что пошла правильным путем? В таком густом лесу не будет диких животных, верно? Если мы встретим бродячего воина, возможно, мы всё-таки сможем выжить. Но если столкнёмся с волками или тиграми, молодость наша закончится здесь. — Не переживай, верь мне. Я шёл по этой дороге, когда уходил из Конохи. Это не ошибка. — Перейдя эту тропу, не пройдет много времени, как ты доберёшься до деревни Коноха. Я угощу тебя большим обедом! — Все расходы покроет Нодзири-кун! Смотря на самодовольное выражение лица Нодзири Оки, Мусаси больше ничего не сказал. У него не было сил продолжать разговор. После месяца в бегах, на их телах появилось больше бинтов. Раны от ядовитых насекомых, ловушек и незнакомцев. Жизнь, полная опасностей, сильно истощала его как физически, так и морально. В то время как Нодзири Оки выглядел более энергичным, чем когда-либо. Когда они впервые встретились месяц назад, он трясся от страха. Делал всё, что говорил Мусаси, и даже не смел говорить громко. Но через несколько дней изгнания он вышел из своей печали и страха. Поняв, что Мусаси не собирается бездумно вонзать нож в его шею, он постепенно привык к его присутствию. Обращения изменились с «сэр» на «брат», а позже на «Мусаси». Ты подзывал на 1, 3 и 5-й, а я звал на 2, 4 и 6-й. Если ты звал больше, то шли чуть дальше, а если меньше — оставались голодными. Обычная и нудная жизнь бега больше не казалась такой скучной. Они немного прошли с пустыми животами. И вдруг перед ними открылась картина. Зелёные деревья и трава, птицы поют, цветы цветут. Тихая и мирная атмосфера заставила Судзумия Мусаси почувствовать, что мир ниндзя, который он видел за последние два месяца, кажется, был иллюзией. Взглянув на смутно знакомое здание, Судзумия вздохнул: — Мы наконец-то здесь — Коноха. — Ах! Я, Нодзири Дайки, наконец-то вернулся! — Испуганный внезапным криком рядом, в следующую секунду Нодзири Дайки схватил Мусаси за руку и ринулся вперёд, как хаски.